

**Свободное использование
в первобытном мире.**

Свободное использование в первобытном мире

Moanarch

**Свободное использование в
первобытном мире. Книга 2**

«China Literature»

Moanarch

Свободное использование в первобытном мире. Книга 2 /
Moanarch — «China Literature», — (Свободное использование в
первобытном мире)

Содержание

Глава 51: СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ	5
Глава 52: Бизнес-идея по привлечению женщин	8
Глава 53: Вылазка	10
Глава 54: Мир за стенами	12
Глава 55: Я – король джунглей	14
Глава 56: Пошла на хуй, Пустошь	17
Глава 57: Логово вдовы	19
Глава 58: Как обращаться с хорошим мясом	22
Глава 59: Массаж вдове	24
Глава 60: Специальный массаж	27
Глава 61: Священный Жезл Исцеления	29
Глава 62: Тётя вернулась!	32
Глава 63: Массаж (одурачивание) тёти	34
Глава 64: Снятие одежды для массажа	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Свободное использование в первобытном мире

Глава 51: СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

На следующий день мягкие золотые лучи рассвета пробивались сквозь щели в деревянных стенах, рисуя на лице Сола полосы света. Ему было всё равно. Он глубже зарылся в меха, намереваясь проспать до полудня. Его тело налилось приятной тяжестью... оно было сытым и расслабленным.

Но покой был роскошью в этом примитивном мире.

Его обострившийся слух уловил движение. Шорох ткани, звяканье каменных орудий и приглушённый шёпот, словно нож, пронзили его сон.

Сол нахмурился и сел, протирая заспанные глаза. Он увидел силуэты Лир и трёх девушек, которые сутили, готовя корзины и затачивая палки-копалки.

– Вы уходите? – спросил Сол голосом, хриплым ото сна.

Лира, вздрогнув, обернулась. – Спи дальше, Сол. Мы просто пойдём собирать съестное у периметра.

Сол сбросил меха и встал. – Я тоже пойду. Я же говорил, мне нужно...

– Нет, – твёрдо сказала Лира, встав перед ним. Она упёрлась ладонью ему в грудь, мягко отталкивая назад. – Я приняла твой выбор охотиться, Сол. Я не стану мешать тебе исследовать окрестности. Но не в эти несколько дней.

– Тётя, я в порядке, – возразил Сол, хотя и не стал её отталкивать.

– Целитель велел отдыхать, – настаивала она, скрестив руки на груди. – Даже если ты чувствуешь себя хорошо, духовному шоку нужно время, чтобы улечься. Дай себе два дня. Если и тогда ты будешь силён, я и слова не скажу. Но сейчас – отдыхай.

Сол посмотрел на её решительное лицо, затем на Вейру, которая на этот раз смотрела на него с оттенком беспокойства, а не с привычным презрением. Он вздохнул. Спорить с Лирой, когда она входила в «режим наседки», было бесполезно.

– Хорошо, – уступил он, поднимая руки в знак сдачи. – Два дня. Но я тут с ума сойду от безделья.

– Поешь фруктов, – прошептала Лиора, сунув ему в руку горсть ягод, прежде чем последовать за сёстрами к выходу. – Пока, Сол!

Они ушли, оставив Сола одного в тихой хижине.

Он машинально ел кислые ягоды, и его разум погрузился в себя. Он закрыл глаза и сосредоточился на пустоте в своей груди.

Пепельно-серая энергия лениво кружилась, став плотнее, чем прошлой ночью. Теперь она заполнила пустоту почти наполовину.

«Восстановление идёт стабильно», – с удовлетворением отметил он. – «Но мне нужно разобраться в этом получше».

Он задумался о природе этой силы. Это был не контроль разума... тот подразумевал зомбиподобное повиновение. Это был и не гипноз... тот требовал состояния транса. Это было... переформатирование. Он мог посмотреть женщине в глаза и сказать, что небо зелёное, или что она принадлежит ему, и её разум не просто принимал это – он переписывал всю её систему логики, чтобы сделать это правдой. Оно делало неестественное естественным. Запретное – дозволенным.

– Этому нужно имя, – задумчиво произнёс Сол, постукивая себя по подбородку.

Он вспомнил свою «культурную» жизнь до переноса. Он вспомнил теги, категории, особые жанры «литературы», которые он поглощал. Был один термин, который идеально подходил этой способности. Термин для ситуации, когда границы растворялись, когда кто угодно становился доступен, когда логика склонялась перед желанием.

– Свободное Использование, – прошептал Сол, и на его лице расплылась порочная ухмылка.

Он кивнул сам себе. Идеально. Это слово заключало в себе всё, чего он хотел достичь. Он был не тираном, принуждающим рабов, – он просто создавал мир Свободного Использования, где он был единственным пользователем.

– Культивация Свободного Использования, – усмехнулся он. – Если бы предки это услышали, они бы в гробах перевернулись.

Чувствуя беспокойство, он схватил большой глиняный кувшин в углу. – Хоть чем-то полезным займусь.

Он вышел из хижины. Утренний воздух был влажным, пропитанным запахом костров и гнили джунглей. Направляясь к ручью, он сразу же заметил перемену.

Люди смотрели на него.

Обычно Сол был невидимкой... частью обстановки. Сегодня головы поворачивались. Шёпот тянулся за ним, словно дым. Благодаря его обострившимся чувствам, приглушённые сплетни достигали его ушей с кристальной ясностью.

«...это он? Тот калека?» «...слышал, он вчера отделал Вурока». «...не может быть, Вурок, должно быть, поскользнулся». «...сам видел, как он впечатал его прямо в грязь...»

Сол, насвистывая мелодию, шёл с прямой спиной, не обращая внимания на взгляды. Внутри он смеялся. Пусть говорят.

Однако его мучил один вопрос. «Где Вурок?»

Он мысленно приготовился к столкновению сегодня. Он ожидал, что Вурок со своими прихвостнями нападут на него в переулке, желая отомстить. На самом деле Сол на это надеялся – это была бы отличная возможность проверить свою новую силу. Но задиры нигде не было видно.

– Может, у него всё-таки есть мозги, – разочарованно пробормотал Сол.

Он дошёл до ручья и окунул кувшин в прохладную, чистую воду.

– Сол!

Раздался знакомый голос. Сол обернулся и увидел Тару, молодого человека примерно его возраста, который подбегал к нему с широкой улыбкой на лице.

– Тару, – поздоровался Сол, с удивительной лёгкостью поднимая тяжёлый кувшин.

– Ах ты псих, – рассмеялся Тару, хлопнув Сола по плечу. – Ты и вправду это сделал! Все только об этом и говорят. Ты втоптал Вурока в грязь!

Тару огляделся, затем наклонился ближе, и его глаза засияли от сопричастности к победе. – Ты не представляешь, как приятно было на это смотреть. Многие из нас годами хотели это сделать, но никто не решался. Ты выплеснул наш гнев, парень. Отличная работа.

Сол скромно улыбнулся. – Я просто сделал то, что должен был. Этот ублюдок сам напросился.

Улыбка Тару слегка дрогнула. Он оглянулся через плечо, проверяя, не подслушивают ли, а затем наклонился так, что их головы почти соприкоснулись.

– Но слушай, – прошептал Тару, перейдя на серьёзный тон. – Тебе нужно быть осторожным. Я тут кое-что слышал.

– Что именно? – спросил Сол, изображая неведение.

– Вурок планировал напасть на тебя сегодня. Он собирал своих парней этим утром, орал, что переломает тебе ноги.

Сол поднял бровь. – Что-то я его не вижу.

– В том-то и дело, – мрачно сказал Тару. – Вчерашнее событие... дошло до ушей его брата.

Сол замер. Брат Вурока. Торак. Один из элитных охотников племени.

Глава 52: Бизнес-идея по привлечению женщин

Брат Вурока. Торак. Один из элитных охотников племени.

– Торак отчитал его? – предположил Сол.

– Публично, – подтвердил Тару. – Отчитал его перед всеми за то, что тот «позорит семью», припрятав мясо и получив побои от... ну, от тебя. Он приказал Вуроку отступить.

Тару замялся, прикусив губу. – Но не обманывайся, Сол. Это всё показуха. Я слышал слухи о Тораке. Он ещё мелочнее Вурока, просто заботится о своей репутации. Он это так не оставит. Он остановил Вурока лишь потому, что нападать на тебя сразу после скандала с распределением – дурно выглядит. Он ждёт, пока всё уляжется.

Тару сжал руку Сола. – Никто не знает, что эти ублюдки затевают. Они играют мускулами только перед простыми людьми, вроде нас. Будь они так могучи, шли бы больше охотиться, а не кошмарить деревню. Просто... будь начеку, ладно?

Сол посмотрел на обеспокоенное лицо Тару и пренебрежительно кивнул.

– Не волнуйся, Тару. Со мной всё будет в порядке.

Мысленно Сол уже всё просчитывал. Итак, вмешался большой злой брат. Всё сходилось. Вурок был громилой, а Торак – политиком.

Сол не боялся. На самом деле, эта отсрочка была идеальной.

«Пусть ждут, – подумал Сол, взваливая кувшин на плечо. – Пусть строят козни. Это лишь даёт мне больше времени».

Напади Вурок сегодня, Сол бы победил, но это была бы просто драка. Но если они подождут несколько дней? Сол будет полон сил. У него будет Эвара. Может, он успеет вкусить ещё нескольких женщин.

К тому времени, как Торак решит сделать свой ход, Сол будет уже не просто парнем, которому повезло с ударом. Он станет хозяином положения.

– Пусть только сунутся, – пробормотал Сол, и в его чёрных зрачках мелькнул холодный огонёк. – Я и их поймаю. Во всех смыслах этого слова.

– Ладно, только береги себя.

Как обычно, Тару появился словно ветер и так же быстро исчез. Он был хорошим источником сведений, но надолго не задерживался. Сол был не против – у него были дела.

Он наполнил глиняный кувшин до краёв – с его новой силой тяжёлый сосуд казался пёрышком – и пошёл домой. Но его мысли были уже далеко, выстраивая гениальный план.

Цель была проста: Влияние. Женщины. Власть. Метод? Кулинарное господство.

– Путь к их сердцам... и другим частям... лежит через желудок, – размышлял Сол вслух.

Ему требовалось блюдо – простое, которое легко готовить в больших количествах и которое могло бы превратить паршивые ингредиенты этой эпохи в золото. Оно должно было потрясать пахнуть, чтобы собрать толпу, и скрывать сомнительное качество исходных продуктов.

Он задумался, анализируя пищевые привычки племени. Они ели жареное мясо (часто подгоревшее или сырое), варёные корни (безвкусные) и сырые фрукты. Не было никакой кухни. Было лишь кормление.

Ответ был очевиден.

– Суп, – прошептал Сол с визионерским блеском в глазах.

Это было единственное, что подходило по всем пунктам. Он мог вываривать из костей мозг, размягчать жёсткие корнеплоды и превращать небольшое количество мяса в пир на многих.

– Но как привлечь людей? – пробормотал он, погружённый в мысли. – Как заставить их остановиться?

– А что если поставить ларёк?

Идея мгновенно укоренилась. Уличный ларёк с едой. Не зря это было одним из столпов цивилизации. Но тут же примитивная экономика дала ему пощёчину.

– Проблема, – пробормотал Сол, потирая подбородок. – Нет денег.

В этом мире не было валюты. Ни монет, ни кредитов, только бартер. Люди меняли меха на наконечники копий или мясо на труд. И, честно говоря, у большинства простолюдинов не было почти ничего для обмена. Домашняя утварь?.. Плетёные циновки, каменные орудия... Бесполезно. Лира и девочки плели циновки и корзины лучше всех. Ему не нужно было больше хлама, загромождающего хижину.

Оставалась еда. Но еды было мало. Неужели семья и вправду обменяет свой с трудом заработанный паёк на миску неизвестной жижи, приготовленной деревенским изгоем?

Он сидел у входа в свою хижину, подперев подбородок руками, и наблюдал за спящими по деревне людьми.

В этот час это были в основном женщины. Он наблюдал, как они приходят и уходят... жёны, возвращающиеся с реки, дочери с охапками дров, вдовы, собравшиеся посплетничать. Он смотрел на них критическим, но ценящим взглядом.

Среди них были самые разные: высокие и гибкие, как тростник; невысокие, крепко сбитые; с тёмной кожей, лоснящейся от пота; со светлой кожей, раскрасневшейся от усилий. Но все они, без сомнения, были в отличной форме – их тела вылепила суровая реальность выживания.

«Клиентки», – поправил себя Сол, и тёмная усмешка тронула его губы. – «Они все – потенциальные клиентки».

Он вспомнил свою главную цель. Он не пытался стать богатейшим человеком в Вавилоне; он пытался привлечь как можно больше женщин, сблизиться с ними и трахать их до беспамятства. Для этого ему нужен был контакт. Ему нужна была благодарность. Ему нужно было, чтобы они были ему обязаны.

«Мне не нужна прибыль, – осознал Сол. – Мне нужен доступ».

Так что о справедливой торговле можно было особо не беспокоиться.

Но тут возникла другая проблема: Снабжение. Хоть Лира и насобираала каких-то кореньев, и у них было мясо кролика, этого определённо не хватило бы, чтобы ларёк проработал больше часа. Если он хотел посадить на свою еду всю деревню, ему нужны были большие объёмы.

Где достать ингредиенты?

Он подумал о туше со вчерашней охоты. Он вспомнил окровавленную землю. Он вспомнил, что случилось с частями, которые не захотели брать охотники. Их в основном отдавали простым людям, которые тоже не особо их любили, – головы, копыта, кишки, раздробленные кости.

Глаза Сола загорелись.

– Отбросы, – прошептал он. – Для них это отбросы. А для меня – жидкое золото.

У него тут же созрел план. Он мог просто обменивать свой суп на «несъедобные» части.

Он мог брать «отбросы»... потроха, кости, горькую зелень... и, используя свои современные знания (и правильную подготовку), превращать их в наваристый, ароматный бульон. Он будет обменивать свой труд и «секретный рецепт» на их сырьё.

А сырьё было ему необходимо, чтобы дело шло.

Глава 53: Вылазка

Он поставит лавку. В качестве платы он будет принимать сырые ингредиенты. Хочешь тарелку этого божественного, меняющего жизнь супа? Принеси мне тот уродливый клубень, что ты выкопал. Принеси кости, с которых ты соскоблил мясо. Принеси кишки, которые ты не умеешь чистить. Принеси жёсткое мясо с шеи, которое не можешь прожевать.

– Это решает всё, – ухмыльнулся Сол, потирая руки. – Я бесплатно кормлю свою семью. Получаю неограниченные запасы для лавки. И самое главное... я стану самым популярным мужчиной среди женщин.

– Это идеальный цикл, – ухмыльнулся Сол. – Я превращаю их мусор в их зависимость. План выкристаллизовался у него в голове.

Он взволнованно встал, отряхивая руки. Логистика была надёжной. Но не хватало последней детали. Души блюда.

Вкус.

Он мог бы обойтись ароматными травами, собранными Арелией, чтобы перебить запах дичины, но чтобы по-настоящему подсадить их... заставить их жаждать его супа, как наркотика... ему нужна была остринка. Что-то, что высвобождало бы эндорфины.

Ему нужно было то единственное, чего боялось племя.

– Чили, – благоговейно прошептал он.

Он вспомнил про «Капли Огненного Дьявола». Племя считало их ядом, потому что они обжигали. Сол знал, что это всего лишь капсаицин, вещество богов. Если бы он смог добавить эту остроту контролируемым, пикантным образом... они бы и не поняли, что их сразило.

Потому что он знал силу перца. Он стимулировал аппетит, заставлял тело потеть (что странным образом охлаждало в жаре джунглей) и вызывал привыкание. Стоило привыкнуть к остроте, и пресная еда становилась невыносимой.

– Мне нужны эти перцы любой ценой.

Он обратился к хаотичной мешанине воспоминаний своего предшественника. Он вспомнил, как видел куст с ярко-красными, изогнутыми ягодами. Которого племя избегало как чумы.

К счастью, растение было недалеко от стоянки племени. Он вспомнил место... колючие заросли у юго-западного периметра, рядом с уединённой, заросшей тропой, которой охотники редко пользовались, потому что там не росло ничего съедобного.

– Пора за покупками.

Не теряя времени, он схватил небольшой пустой мешок и поспешил к уединённой тропе, которую помнил по воспоминаниям. Он знал, что главные ворота охраняются и его могут остановить, спросив, почему калека покидает безопасную зону. Но был и тайный ход... небольшая расщелина в естественной скальной стене, которую дети использовали для игры в прятки.

Проход был маленьким, заросшим колючками, но всё же проходимым.

Он двигался непринуждённо, держась в тени и избегая зрительного контакта с немногими соплеменниками, всё ещё слонявшимися поблизости.

Он достиг тупика. Огромная груда валунов, заросшая густыми, царапающими лианами, преграждала путь. Для любого другого это была стена. Для Сола – дверь.

Он отодвинул тяжёлую завесу из колючих лиан, открыв небольшой, зазубренный лаз у самой земли.

– Была не была, – пробормотал он.

Он присел на корточки, проверяя, нет ли змей или пауков. Никого не обнаружив, он глубоко вздохнул и полез внутрь, ногами вперёд. Было тесновато, грубый камень царапал его бёдра.

Было до клаустрофобии тесно. Шершавый камень скреб по коже, а в нос ударил запах сырой земли. На секунду он застрял в плечах, и в груди вспыхнула паника.

– Заметка на будущее: становиться сильнее – значит становиться шире, – прокряхтел он, пытаясь протиснуться.

Он задержал дыхание, втянул живот и последним, недостойным толчком вывалился с другой стороны, кубарем покотившись по мягкой траве.

Он вскочил на ноги, отряхиваясь, и впервые как следует рассмотрел мир снаружи.

У него перехватило дыхание.

– Ого.

Он стоял на краю огромной, первобытной равнины.

Это был мир зелени... океан высокой, колышущейся травы, что простирался до самого горизонта, идя рябью на ветру, словно вода. Вдалеке тёмно-зелёной стеной возвышались колоссальные джунгли, а деревья были столь массивны, что их кроны, казалось, касались облаков. Должно быть, это и было то место, куда соплеменники ходили на собирательство, – край истинной дикой природы.

Если посмотреть наверх, небо было пронзительно-голубого, невозможного цвета – огромное, не тронутое ни смогом, ни инверсионными следами, и лишь несколько пушистых облаков лениво плыли по нему.

Его населяли странные четырёхкрылые птицы, лениво кружившие в восходящих потоках, а их крики отдавались эхом, словно далёкие флейты. Масштаб всего этого ошеломлял. Всё здесь было больше, диче и ярче, чем в мире, который он покинул.

– Это рай, – пробормотал Сол, и его лёгкие расширились, вбирая невероятно свежий воздух, насыщенный ароматом примятой травы и цветущих полевых цветов.

Он чувствовал себя маленьким, но в то же время воодушевлённым. Это был мир за пределами клетки. Да, это было место, где обитали чудовища, но здесь же таилась и сила.

– Так, сосредоточься, – сказал он себе, стряхивая с себя благоговейный трепет. – Юго-запад. Найти острый куст. Не дать себя сожрать.

Следуя по тропе из своих воспоминаний, он двинулся сквозь высокую траву, а его новые, усиленные Пепельно-серые глаза сканировали каждую тень, каждый шорох. Охотники регулярно зачищали территорию возле стоянки племени, так что здесь должно было быть безопасно, но Сол прекрасно понимал, что нельзя доверять слову «должно» в мире, где у кроликов по шесть ушей.

Он двигался сквозь высокую траву как призрак... или, по крайней мере, надеялся, что как призрак. В реальности же он был потным, параноидальным комком нервов, пригнувшимся к самой земле.

Его новые Пепельно-серые чувства были палкой о двух концах. В тот миг, как он шагнул в высокую траву, громкость реальности выкрутилась до оглушительных одиннадцати. Жужжание насекомых звучало как работающие дрели. Аромат цветущих растений был таким густым, что на языке ощущался вкус духов.

Конечно, он мог услышать, как пукнул жук в десяти ярдах, но это также означало, что каждый шелест листа звучал как шаг, а каждый треск ветки – как выстрел. Он крался вперёд, а его глаза метались по сторонам, как у напуганной добычи. Никакого «куража протагониста» здесь не было. Потому что жизнь – важнее всего.

Глава 54: Мир за стенами

Он думал, что раз уж жители деревни, включая его тётю, регулярно ходят на собирательство, то здесь должно быть безопасно, но, чёрт возьми, атмосфера была гнетущей, тяжёлой от влажности и незримого присутствия чего-то, что за ним наблюдало.

Это походило на нагнетание саспенса в фильме ужасов, на тот самый момент, когда главный герой идёт по тёмному коридору, а зрители кричат в экран: «Не ходи туда, идиот!»

Шелест.

Он замер, неловко занеся ногу в воздухе.

Стук. Стук.

Волоски на его руках встали дыбом. Что-то двигалось слева от него. Он мог поклясться, что чувствовал вибрацию земли... тяжёлые, ритмичные удары.

Бум. Бум. Бум.

Его сердце колотилось о рёбра, словно пойманная птица. Он затаил дыхание, его глаза расширились, когда всего в десяти футах от него яростно раздвинулась высокая трава.

«Чёрт, – подумал он, когда паника сдавила горло. – Вот и всё. Первый же день на вылазке, и я стану обедом».

СКРИИИ!

Тёмный силуэт внезапно вырвался из зелени, вопя, как банши.

У него даже не было времени подумать, он мгновенно впал в панику и, издав совсем не мужественный сдавленный визг: «Что?!» – попятился назад, споткнулся о собственные ноги и тяжело шлёпнулся на задницу, отползая на руках и ногах, как краб, отбрасывая землю и ожидая челюстей.

Но, как ни странно, на него никто не напал.

Он моргнул, уставившись на «монстра».

Это был... проклятый грызун. Крысоподобное существо. Но назвать его крысой было бы оскорблением для тех, что обитали в канализациях его старого мира. Эта тварь была размером с корги, со спутанной серой шерстью, чёрными глазками-бусинками и двумя передними зубами, похожими на жёлтые долота, испачканные зелёным соком.

Гигантская крыса уставилась на него, дёрнула носом и агрессивно запищала, а затем, осознав, что Сол – не еда (или, возможно, посчитав его слишком жалким, чтобы есть), развернулась и унеслась в подлесок со скоростью, от которой рябило в глазах.

Сол сидел на земле, схватившись за грудь. Сердце пыталось проломить ему рёбра.

– Крыса, – прохрипел он, его лицо пылало от унижения. – Я чуть не обоссался из-за крысы. Гигантской, уродливой, накачанной стероидами крысы... но всё же.

Он встал, отряхивая грязь с набедренной повязки и пытаясь вернуть хоть какое-то достоинство. «Чёрт. Кажется, я слишком осторожничаю. Успокойся, Сол. Это всего лишь грёбаная крыса. Не будь трусом. Помни, что ты хищник, вспомни все эти мотивационные речи альфа-самцов. Вспомни».

Он кое-как успокоил бешено колотящееся сердце и продолжил путь. По мере того как он углублялся в равнину, высокая трава начала немного редеть, и впервые клаустрофобия исчезла, сменившись чем-то куда более ошеломляющим – видом, от которого перехватило дух.

Сол замер как вкопанный.

– Ого.

Это было кинематографично. Это было грандиозно. Это было ужасающе эпично.

Он стоял на краю хребта, с которого открывался вид на настоящую дикую природу. Справа от него, в нескольких метрах, прожужжала стрекоза размером с мужскую ладонь, её радужные крылья мерцали, словно витражное стекло, а звук её полёта напоминал низкий меха-

нический гул. Флора была гигантской... папоротники высотой с дом, цветы с такими яркими лепестками, что резало глаза, источающие приторно-сладкий нектар.

Вдалеке по горизонту медленно двигались стада массивных, громоздких зверей, их силуэты расплывались в знойном мареве. Небо было полотном глубокой, незагрязнённой лазури, испещрённым лишь траекториями полёта крылатых тварей, отбрасывающих тени, достаточно большие, чтобы поглотить его целиком.

Это был не просто лес. Это был собор жизни, яркой и жестокой.

– Ладно, – смиренно прошептал Сол. – К чёрту эту альфа-чушь. Я всего лишь пылинка.

Он подкрался вперёд, стараясь не касаться цветов (которые выглядели так, будто могли укусить), пока примерно в пятидесяти ярдах от себя не заметил кое-кого.

На небольшой полянке с низкой травой сидело маленькое пушистое существо. Оно походило на помесь кролика и белки... круглое, пушистое, с большими невинными глазами. В лапках оно держало большой орех и счастливо его грызло, подёргивая носиком.

«Какая прелесть, – подумал Сол, слегка теряя бдительность. – Наконец-то что-то милое. Может, этот мир не так уж...»

ВЖУХ.

Ни предупреждения. Ни визга. Лишь внезапное смещение воздуха.

На поляну упала тень. Огромная пернатая фигура рухнула с небес, словно метеор.

ХРУСТЬ.

Звук был тошнотворно-влажным... будто кто-то наступил на спелую дыню.

Птица с размахом крыльев в двадцать футов и клювом, похожим на кирку, врезалась в землю. В одно мгновение милое пушистое существо исчезло. Стёрлось с лица земли. Птица закинула голову, проглотила зверька целиком и издала визг, от которого у Сола заскрипели зубы. С её клюва на ярко-зелёную траву капала кровь.

Сол застыл. Его мозг коротнуло.

Мгновенно, без единой осознанной мысли, он упал назад. Он не присел на корточки, не опустился на колени. Он одеревенел и рухнул, как срубленное дерево, плашмя на спину в высокую траву, притворяясь мёртвым.

Он лежал, глядя в синее небо и затаив дыхание до боли в лёгких. Он стал камнем. Он стал землёй. Он молился всем богам, в которых не верил, чтобы быть похожим на бревно.

Его сердце выбивало о землю бешеный ритм – тук-тук, тук-тук.

Он пролежал так долгую минуту, глядя в безразличное синее небо в ожидании, когда его пульс опустится ниже сотни.

Хлоп... Хлоп... Хлоп...

Тяжёлый звук ударов крыльев о воздух становился громче, а затем медленно затих вдали.

Он долго и прерывисто выдохнул; слёзы от напряжения защипали глаза. «Так. Заметка на будущее: милое – приманка. Небо – смерть».

Он полежал ещё мгновение, ожидая, когда его сердцебиение опустится ниже сотни.

«Я в безопасности, – сказал он себе. – Оно улетело».

Он повернул голову в сторону, собираясь встать.

И обнаружил, что смотрит прямо в пару глаз с вертикальными зрачками.

В траве, менее чем в двух футах от его лица, зависла змея. Но не обычная змея. Выглядела она так, словно кто-то окунул кобру в неоновую краску. Эта тварь была ярко-неоново-синей с электрически-жёлтыми кольцами и клыками, с которых уже капала прозрачная, вязкая жидкость.

Глава 55: Я – король джунглей

Она даже не ползла по земле – её голова была поднята и раскачивалась в воздухе из стороны в сторону, словно плывя к нему.

Мелькнул её язык.

Сол уставился на змею. Змея уставилась на Сола.

– Твою ж мать, – наконец пискнул он.

Змея внезапно сделала выпад.

Он инстинктивно откатился и бросился вправо в тот самый миг, когда синее размытое пятно ударило в то место, где секунду назад была его голова.

Он попятился назад, упираясь в землю руками и пятками, метнул ногой облако земли в морду змеи и вскочил на ноги.

– А-а-а-а-ах!

Он побежал. Он бежал так, как никогда в жизни не бегал. Бежал, размахивая руками, напрочь забыв о достоинстве, крича внутри себя (а может, и немного снаружи, он не знал, да и было ему всё равно). Он мчался сквозь траву, перепрыгивая через корни, уворачиваясь от колючек.

Он не оглядывался, но слышал... ужасающе быстрое ш-ш-ш хищника, сокращающего разрыв. Змея была быстрее его. Гораздо быстрее.

Она скользила по верхушкам травы, словно синяя стрела, сокращая расстояние с неестественной скоростью.

Он перемахнул через бревно, с треском проломился сквозь колючий куст, рвавший его кожу, и скатился по грязному склону.

Но в прошлой жизни он не был спортсменом, поэтому, оказавшись внизу, он попытался вскочить, но нога зацепилась за корень.

И... он со всей силы рухнул на землю.

Он рухнул лицом в землю, и воздух вышибло из лёгких. Паника леденила кровь в жилах, пока он кое-как пытался перевернуться, упираясь локтями в твёрдую землю, – как раз вовремя, чтобы увидеть, как синяя вспышка оттолкнулась от камня.

Она приземлилась в паре метров от него, мгновенно свернулась в кольца и вскинула голову. Неоновые кольца на её теле пульсировали. С клыков капал яд. Это было то самое биологическое оружие, которое не просто убивает, а буквально плавит изнутри.

Бежать было некуда, да и не смог бы он, даже если бы было куда.

Змея зашипела – звук был похож на пар, выходящий из клапана высокого давления. Она откинула голову назад, готовясь к смертельному броску.

«Шевелись!» – кричал Сол у себя в голове, но его тело застыло.

Сол зажмурился, вскинув руки в тщетной попытке защититься.

«Думай! Сделай что-нибудь!» – кричал его разум.

И в тот самый миг, когда змея раскрыла пасть, сверкнув белыми клыками, в разум Сола врезалось воспоминание. Хижина. Женщина. Приказ.

Свободное Использование.

У него не было времени думать. У него не было времени сомневаться. Он вложил весь свой ужас и силу воли в грудь, активируя полость. Он почувствовал, как Пепельно-серая энергия подкатила к горлу, словно желчь.

– ПРОЧЬ! – взревел он, выбрасывая руку вперёд. Его голос срывался от животного ужаса.

Воздух, казалось, пошёл рябью.

Он зажмурился, готовясь к укусу, к жгучему яду, к концу.

Прошла секунда. Две.

Тишина.

Боли не было.

Сол услышал резкое шипение, а затем – панический шелест удаляющейся травы.

Он приоткрыл один глаз.

Неоново-синяя змея замерла в воздухе, резко изогнувшись, будто налетела на невидимую стену, и теперь на полной скорости уползала прочь. Она выглядела... напуганной до смерти. Она бежала так, словно хищником был Сол, а она – его добычей.

Сол без сил опустился на землю, его грудь тяжело вздымалась. Он уставился на свою дрожащую руку.

– С... сработало, – прошептал он срывающимся голосом. – Я приказал ей уйти... и она ушла.

Он уставился на свою дрожащую ладонь. И тут он понял, что, возможно, в корне неправильно понимал свою силу. Дело было не просто в убеждении или соблазнении. Это был Приказ. Он мог навязывать свою волю живым существам. Если он говорил зверю, что он не еда, зверь ему верил.

– Охренеть, – выдохнул Сол, и, несмотря на всё ещё живой страх, на его губах растянулась безумная ухмылка. – Я могу повелевать зверями.

Он лежал, гордо выпятив грудь, и смотрел, как смертоносная неоновая змея в ужасе уползает прочь. Он чувствовал себя непобедимым. Королём джунглей. Прилив Пепельно-серой энергии опьянял – кайф посильнее любого наркотика. Он был властелином реальности. Он был...

ХРЫК.

Внезапно прямо за его спиной раздалась низкая, влажная, гортанная вибрация. Звук был такой, будто внутри набитого гравием желудка друг о друга скрежетали два валуна.

Его самодовольная ухмылка мгновенно застыла. Волоски на руках, только что улегшиеся, снова встали дыбом, как наэлектризованные провода. Температура воздуха, казалось, упала градусов на десять.

Он мгновенно понял две вещи:

Этот хрык точно издала не змея. Он исходил от чего-то настолько огромного, что земля дрожала, когда оно переносило свой вес.

– Блядь, блядь, блядь, блядь!

Он даже не оглянулся, чтобы посмотреть, что это, чёрт возьми, такое. Он не пытался использовать свою силу, потому что всю её, до последней капли, он потратил на ту змею.

Он просто рванул с места.

Он ринулся вперёд. Его ноги работали как поршни, лёгкие горели, пока он жадно глотал влажный воздух. Его подпитывал чистый, незамутнённый ужас. С застрявшим в горле криком он перемахнул через гнилое бревно, проломился сквозь колючий куст, не почувствовав уколов, и едва не съехал вниз по тому самому грязному склону.

– Не-не-не!

Теперь он уже плакал. Настоящие слёзы обиды текли из его глаз, смешиваясь с грязью на лице. Те самые слёзы, которые наворачиваются, когда за тобой гонялось всё – от белок до чудищ, – и ты начинаешь подозревать, что у самой природы на тебя личный зуб.

Но он не переставал бежать, и, к счастью, что бы это ни было, оно оказалось небыстрым. А может, ему просто было лень гоняться за тощей закуской.

Он бежал, пока у него не подкосились ноги. Он даже не знал, отстала ли та хреновина, что гналась за ним, или нет.

Он вылетел на каменистую поляну, снова споткнулся и растянулся лицом в мягкой земле между двумя большими валунами.

Он лежал, задыхаясь, тяжело дыша, весь в холодном поту. Ноги дрожали так сильно, что вибрировали, касаясь земли, словно камертоны.

– Я... – хрип, – ...ненавижу... – всхлип, – ...природу.

Он перекатился на спину и уставился в бескрайнее, равнодушное голубое небо, ожидая, когда перед глазами перестанет всё плыть. Он осмотрел руки и ноги. Он был жив. Его не съели, не раздавили и не отравили.

Вдох. Выдох.

Наконец паника начала отступать, оставив после себя лишь изнеможение и слой грязи.

Он медленно сел, вытирая с лица грязь и слёзы. – Ладно. Ладно. Я... жив.

Он оглядел тихую поляну, пытаясь сориентироваться. Это было небольшое, уединённое место, окружённое острыми скалами. И там, прямо у его руки, из трещины в камне рос корявый, неприметный кустик.

Он моргнул. Зрение наконец прояснилось.

На ветках висели маленькие, изогнутые, ярко-красные ягоды.

Он принялся. Резкий. Едкий. Острый.

Но всё же, просто для уверенности, он протянул дрожащую руку, сорвал одну ягоду, забросил в рот и вскрикнул... то ли от облегчения после двух погонь подряд, то ли от безжалостного укуса перца чили.

С его губ сорвался сдавленный, истерический смех.

– Перчики чили, – сказал он, продолжая их жевать, словно мстя за свои страдания. – Я же, блядь, чуть не сдох... из-за вас...

Глава 56: Пошла на хуй, Пустошь

Сол не терял времени. Он знал, что бы ни издало это рычание... будь то динозавр, гигантский кабан или просто очень злой камень... оно не исчезнет навсегда.

Он с лихорадочной эффективностью ободрал куст, заталкивая пригоршни ярко-красных перчиков в мешок, пока тот не раздулся. Ему даже удалось вырвать с корнем маленький саженец, обернув корни большим листом, чтобы позже пересадить. Это была его курица, несущая золотые яйца; он не собирался оставлять её на волю случая в дикой природе.

– Есть, – прошептал он, привязывая мешок к поясу.

На обратном пути он не шёл и не останавливался, чтобы полюбоваться первобытной красотой. Он бежал. Он бежал как сумасшедший, не останавливаясь ни на секунду. Благодаря улучшившемуся физическому состоянию после недавних сеансов «культивации», он почти не чувствовал усталости, а если бы и почувствовал, то не осмелился бы остановиться. Страх превратиться в закуску заставлял его ноги работать как поршни.

Он просто продолжал свой спринт, продираясь сквозь высокую траву, перепрыгивая через корни и уворачиваясь от шипов, и остановился лишь тогда, когда в поле зрения появился знакомый, утешительный силуэт деревянного частокола племени.

К этому времени настал полдень, солнце ярко светило над головой, запекая пот на его коже. Он задыхался, уперев руки в колени. Он не ожидал, что добыча перца займёт столько времени, а тем более, что ему придётся пережить такой ужас из-за какой-то специи. Даже сейчас, просто думая о змее и том рычании, он чувствовал себя обиженным.

Он выпрямился, обернулся и свирепо посмотрел на дикую природу.

Он высоко вскинул в воздух оба средних пальца.

– Пошла ты, дикая природа! – крикнул он, и его голос сорвался от возмущения. – Ты только подожди, я стану сильнее и вернусь, чтобы разнести тебя! Я сожру твоих предков!

РЁВ.

Едва слова слетели с его губ, как с далёкой линии деревьев донёсся громоподобный, сотрясающий землю рёв. Он прозвучал как вызов.

Вся бравада Сола мгновенно испарилась. Он взвизгнул, присел на корточки, словно винюватый ребёнок, пойманный на краже сладостей, и попятился к племени.

– Я пошутил! – лихорадочно бормотал он, мечась взглядом по сторонам. – Клянусь... не принимайте это всерьёз! Просто шутка!

Добравшись почти до периметра племени, он продолжал красться, осторожно двигаясь к потайному входу в скальном образовании. Он посмотрел налево, направо и втиснулся в узкую щель.

Он протискивался сквозь тёмный, тесный туннель, затаив дыхание, пока камни царапали ему рёбра.

Когда он вынырнул с другой стороны... с безопасной, скучной, деревенской стороны... он выдохнул так, что всё его тело содрогнулось.

– Цивилизация, – он чуть ли не поцеловал землю. – Я люблю тебя. Никогда больше не буду принимать стены как должное.

Мгновение он сидел, обнимая землю. Затем, вспомнив о своём сокровище, он осторожно развернул саженец.

Он не мог принести растение в деревню. Если бы Старейшины увидели, что он выращивает «Капли Огненного Дьявола», они бы сожгли и растение, и, вероятно, его заодно.

Оглядевшись, он нашёл хорошее место рядом с потайным входом... пяточок земли, защищённый двумя большими камнями и завесой из свисающих лиан. Он выкопал ямку руками и осторожно посадил кустик перца.

– Расти сильным, – прошептал он, прихлопывая землю. – Папочке нужны твои детки.

По своим воспоминаниям он знал, что сюда никто не ходит. Даже когда он прятался здесь в детстве, он сомневался, что кто-то, кроме него, знал об этом месте. Он нашёл его совершенно случайно много лет назад, играя в прятки. Это был идеальный тайный сад.

Когда саженец был в безопасности, а собранный перец спрятан глубоко в мешке, он встал.

Он отряхнулся, поправил набедренную повязку, чтобы скрыть царапины на ногах, и пригладил волосы. Он сделал глубокий вдох, позволяя панике сойти с его лица, сменившись пустым, безобидным выражением.

Он принял свою личину «невинного, слегка эксцентричного калеки».

Слегка ссутулившись, расслабленной походкой он вышел из уединённого места на главную тропу, ведущую к его хижине. Для любого прохожего он был просто Солом, слабым мальчиком, возвращающимся с короткой, утомительной прогулки.

Но в мешке у него на поясе ждал своего часа огонь.

Наконец пробравшись обратно в свою хижину, он почувствовал, как адреналин от погони сменяется тупой болью в мышцах. Он был покрыт грязью, потом и стойким запахом страха. Вид у него был такой, будто он боролся с грязевым чудищем и проиграл.

Он осторожно спрятал перцы в самодельной подсобке.

– Первым делом, – пробормотал он, стаскивая с себя грязную набедренную повязку. – Гигиена.

Он воспользовался водой из глиняного кувшина, который наполнил ранее... к счастью, он принёс достаточно для омовения. Он намочил грубую ткань и отёрся, смывая следы своего панического бегства по дикой местности. Когда прохладная вода коснулась его кожи, он почувствовал, как Пепельно-серая энергия внутри него довольно загудела, словно довольная тем, что её носитель больше не был покрыт грязью.

Он вытерся и переоделся в свежую одежду... ну, насколько свежей мог позволить первобытный гардероб. Это была ещё одна набедренная повязка и простая туника из выделанной шкуры, но они были чистыми и не пахли болотной водой.

Он провёл рукой по влажным волосам, пытаясь уложить их в некое подобие причёски. Он поймал своё отражение на поверхности воды в кувшине. Смотревшее на него лицо было всё ещё молодым, немного слишком красивым для сурового соплеменника, но в глазах появилась новая острота. Страх, который раньше преследовал взгляд его предшественника, исчез, сменившись расчётливым, голодным блеском.

– Неплохо, – подмигнул он своему отражению. – Сразу другой вид.

Он вышел из хижины, шурясь от полуденного солнца, висевшего высоко в небе во всей своей мощи. Вспомнив о своём вчерашнем обещании Эваре, он посмотрел в сторону её хижины и, сглотнув в предвкушении, поспешил к ней.

Что же до его гениального бизнес-плана по завоеванию женщин племени?

– Завтра, – решил он. – Бизнес-империя начнётся завтра.

Глава 57: Логово вдовы

А что насчёт его гениального бизнес-плана по покорению женщин племени?

– Завтра, – решил он. – Бизнес-империя начинается завтра.

Конечно, циник мог бы сказать, что он откладывал свой гениальный бизнес-план лишь потому, что ему не терпелось забраться под меха Эвары. Что он думал не головой, а тем, что ниже, променяв свои великие амбиции на лакомый кусочек в лице соседской вдовы.

– Не клеветайте на меня, – праведно буркнул Сол невидимой аудитории в своей голове, поправляя тунику. – Разве я похож на такого человека? На мужчину, которым правит похоть?

Он сделал паузу.

– Похож? Что ж... тогда вы абсолютно правы.

Кхм.

– Хватит шуток, – поправил он себя, качнув головой. Хотя фактор Эвары был и впрямь... значительным (на самом деле, огромным), у задержки были и практические причины.

Для супового плана требовалось сырьё. Ему нужны были кости, потроха, мясо, различные дикие овощи и так далее. Но ничего из этого у него пока не было. Нужно было дожждаться, когда Лира и девочки вернутся с собирательства, чтобы посмотреть, что они раздобыли, и, что ещё важнее, нужно было представить идею своей тёте.

Лира была очень заботливой. Если бы он просто так, не сказав ей ни слова, поставил посреди площади ларёк, у неё, наверное, случился бы сердечный приступ от мысли, что он сошёл с ума или что-то в этом роде. Ему нужно было заручиться её поддержкой, а может, даже нанять девочек в качестве своих су-шефов.

– Сначала логистика, – мудро кивнул он. – Потом империя.

Но прямо сейчас? Прямо сейчас логистика указывала в одном направлении: по соседству.

Он повернулся к соседней хижине, чуть побольше и поухоженнее.

Хижине Эвары.

Она стояла немного поодаль от остальных, прямо как её хозяйка. Соломенная крыша была толще, дерево – прочнее... вероятно, остатки трудов её покойного мужа. От неё веяло уютным одиночеством.

Он остановился в нескольких шагах от двери, проведя ладонями по бёдрам.

Он не знал, дома она или нет, но доступ к воспоминаниям предыдущего Сола дал ему неплохую подсказку. В племени Эвара была известна своей... рачительностью. Или, если спросить завистливых жён, «обыкновенной ленью».

Она была из тех, кто один день ловит рыбу, а потом три дня сушит сети. Она жила по философии «минимум усилий для максимума комфорта». Поскольку она была совсем одна, ей не нужно было кормить голодные рты. Она собирала достаточно, чтобы набить собственный живот, а остальное время проводила, бездельничая, занимаясь плетением или просто наслаждаясь солнцем.

«Беззаботная», – поправил Сол мысленное описание. – «Она не ленивая, она просто беззаботная душа».

Если она не сплетничала у реки, то точно была внутри – вероятно, дремала или ждала заката.

У него пересохло в горле. Он вспомнил, как она смотрела на него прошлой ночью... этот голод в её глазах, то, как она практически промурлыкала, когда попробовала еду. Ему не терпелось услышать тот самый стон, когда он повалит её.

Он глубоко вздохнул, собираясь с духом. Подошёл к деревянной двери, поднял руку и постучал.

Тук. Тук.

Звук эхом разнёсся в полуденной тишине. Он нервно ждал, а его сердце предательски сделало двойной удар в рёбра.

– Входи, – тут же отозвался томный голос, словно она ждала прямо у двери, считая секунды.

Сол вздохнул, чтобы успокоить нервы, толкнул деревянную дверь и шагнул внутрь.

Его глазам потребовалось мгновение, чтобы привыкнуть к переходу от слепящего полуденного солнца к тусклому полумраку хижины. Внутри было тепло от центрального очага, бросавшего на стены мягкие, мерцающие отсветы. Но когда зрение прояснилось, первым, что его поразило, было не тепло... а абсолютный хаос.

«Хаос» – это ещё мягко сказано. В отличие от дома его тёти Лиры, где у каждого инструмента было своё место, а каждая шкура сложена с военной точностью, хижина Эвары выглядела так, будто через неё недавно пронёсся ураган... и решил остаться.

Шкуры были разбросаны неаккуратными ворохами, а не сложены стопками. В углах валялись недоплетённые корзины, роняя тростник на земляной пол. Глиняные горшки громоздились в шатких конструкциях, а с потолка свисали спутанные, беспорядочные пучки сушёных трав. Это было гнездо беспорядка, физическое воплощение её беззаботной философии «делаю это позже».

И там, в центре этого уютного беспорядка, сидела Эвара.

Было видно, что она только что освежилась. Её каштановые волосы были влажными и расчёсанными, тяжёлыми свободными волнами ниспадая на плечи и обрамляя лицо. На ней были не грубые уличные шкуры. Вместо этого она носила простое одеяние из мягкого, обработанного древесного волокна... настолько лёгкой и тонкой ткани, что та не оставляла простора для воображения.

Оно было свободно повязано на талии – стоило лишь раз дёрнуть, и оно бы полностью развязалось. Материал, словно вторая кожа, облегал её пышные изгибы, оставляя гладкие плечи и руки совершенно голыми. Вырез спереди опасно углублялся, с трудом сдерживая тяжёлую полноту её груди и открывая ему глубокий, ничем не загороженный вид на ложбинку.

Она подняла взгляд от вороха шкур, на котором возлежала. Её поза была томной и открытой, как у кошки, потягивающейся на солнечном луче. Уголки её карамельных глаз сморщились в улыбке, когда она окинула его с ног до головы взглядом, похожим на физическое прикосновение.

– Ты пришёл, – улыбнулась она медленной, томной улыбкой, от которой воздух в комнате, казалось, стал тяжелее. Она похлопала по шкуре рядом с собой. – А я уже боялась, что ты мог забыть об одинокой вдове.

– Я никогда не нарушаю обещаний, – сказал Сол, и его голос прозвучал грубее, чем он хотел. Он пробрался через завалы на полу и сел рядом с ней. Пространство внезапно показалось очень маленьким.

Он мгновенно обострённо ощутил её запах. На открытом воздухе он был приятным, но в замкнутом пространстве хижины этот цветочный мускус просто сбивал с ног. Пьянящий и густой, он окутывал его, наполняя лёгкие с каждым вдохом. Он пах раздавленными лепестками, тёплой кожей и глубоким женским мускусом, что искушал совершить нечто запретное.

Когда он уселся, его бедро коснулось её.

И это определённо не было случайностью.

Прикосновение послало разряд тока прямо ему в пах, прожигая ткань набедренной повязки. Сквозь тонкое волокно её одеяния он чувствовал обжигающий жар её кожи. Невероятно мягкая, она поддавалась под давлением его ноги. Его как громом поразило осознание: под этим хлипким куском ткани она была тёплой, мягкой и совершенно нагой. Он невольно сглотнул.

Эвара, не обратив внимания на такое соприкосновение, наклонилась ближе, вторгаясь в его личное пространство. Её карамельно-карие глаза изучали его лицо, задержавшись на губах, прежде чем опуститься к его рукам.

– Так, – промурлыкала она, её голос понизился до хрипловатого шёпота, который, казалось, вился вокруг пламени очага. – Ты и вправду собираешься мне готовить? Или пришёл за чем-то... другим? – В её глазах мелькнул озорной огонёк, словно бросая ему вызов. На мгновение воздух застыл, и между ними был слышен лишь треск огня.

Глава 58: Как обращаться с хорошим мясом

– Да, – сказал Сол, его голос звучал ровно, несмотря на колотящееся сердце. – Но предупреждаю... попробовав мою готовку, ты можешь больше не захотеть ничьей другой.

Эвара рассмеялась низким, гортанным смехом. Она подвинулась ближе, и её грудь прижалась к его руке.

– Это угроза, маленький Сол? – дразняще спросила она, и её глаза блеснули в свете огня. – Или обещание?

Затем она резко отстранилась, и её суровое выражение сменилось на более лёгкое, почти игривое. Она указала на шмат мяса, лежавший на каменном блюде у огня. Это был отменный кусок... толстый, с мраморными прожилками жира, та часть бедра травоядного, что обещала и силу, и вкус.

Её улыбка стала шире – наполовину вызов, наполовину приглашение. – Ну что? Покажи, сможешь ли ты его укротить.

– И то, и другое, – ответил Сол, понизив голос ей в тон. Он не знал, понимала ли она, что делает, но ему было всё равно, и он не стал уклоняться от её вторжения в его пространство. Наоборот, он подался ей навстречу, коснувшись носом линии её челюсти и вдыхая этот сводящий с ума цветочный аромат.

– Мужчине нужно есть... но мужчине также приятно видеть удовлетворённую женщину.

Эвара издала смешок с придыханием, и этот звук отозвался в его груди. – Тогда накорми меня, Сол. Покажи, на что ты способен.

Она отстранилась ровно настолько, чтобы дать ему двигаться, но не сводила с него глаз. Её веки потяжелели, зрачки расширились, а во взгляде плескалась смесь любопытства и голода, который имел очень мало общего с мясом.

Сол откашлялся, заставляя свой мозг переключиться с режима «рвать» на «жарить». Он подошёл к очагу в центре хижины и опустил на колени на плетёную циновку. Эвара последовала за ним, но не пошла, а поползла на четвереньках по шкурам, словно большая ленивая кошка... или, может быть, хищница, отслеживающая добычу. От этого движения вырез её свободной накидки распахнулся ещё шире, предоставив Солу место в первом ряду, откуда было видно тяжёлое колыхание её ничем не стянутой груди.

Он стиснул зубы, сосредоточившись на каменном блюде.

Он решил не приносить перцы чили. Было слишком рискованно знакомить её с «ядом» здесь, наедине, не подготовив сперва почву. Если он хотел изменить восприятие племени, ему требовалось устроить публичное представление у своей лавки. Здесь же он будет полагаться на технику... и обаяние.

– Огонь, – тихо скомандовал он.

Он раздул угли, подбрасывая мелкие веточки, пока языки пламени не взметнулись высоко. Затем он положил на жар плоский камень для готовки.

– Смотри внимательно, – пробормотал Сол. – Вот как нужно обращаться с хорошим мясом.

Он взял шмат с бедра травоядного. Вместо того чтобы рубить его на куски, он стал резать его костяным ножом длинными, плавными движениями поперёк волокон. Эвара устроилась рядом, упершись бедром ему в бок и положив подбородок на плечо. Её горячее дыхание обдавало его ухо, пока она следила за работой его рук.

– У тебя... очень умелые пальцы, – прошептала она, и её рука скользнула вверх по его предплечью, очерчивая вены.

Рука Сола соскользнула, и он едва не порезал себе палец. – Техника – это всё, секрет не только в огне. Дело в том, как ты обращаешься с плотью. Большинство просто рубят её,

будто всё ещё убивают. К ней нужно относиться с уважением, чтобы в полной мере насладиться вкусом.

Он положил срезанные полоски жира на раскалённый камень. Они тут же зашипели, брызгая горячим жиром. Насыщенный, аппетитный запах вытапливаемого сала наполнил маленькую хижину.

– Сначала нужно дать камню как следует нагреться, – сгустившимся голосом произнёс он. – Если поспешить, мясо прилипнет. Нужно проявить терпение. Дождаться правильного момента.

Эвара промурлыкала, и эта низкая вибрация отозвалась прямо у Сола в паху. Она положила подбородок ему на плечо, чтобы лучше видеть. Её горячее дыхание у его уха пахло сладкими ягодами. – Терпение, – тихо повторила она. – Я могу быть терпеливой... если награда того стоит. А пахнет и вправду... по-другому. Лучше.

– Так и будет, – пообещал он. – Это высвобождается аромат, – пояснил он, хотя его разум затуманился от жара. Он бросил мясо на камень.

– Нужно дать ему готовиться медленно, – сказал Сол охрипшим голосом. – Нельзя торопиться. Нужно, чтобы соки потекли сами.

Ш-ш-ш.

В хижине быстро стало жарко. От огня и жара тела Эвары Сол почувствовал, как по его спине струится пот, и дело было определённо не только в очаге. Он сосредоточился на мясе, быстро обжаривая его, чтобы оно осталось нежным.

Эвара промурлыкала, положив подбородок ему на плечо; её горячее дыхание обожгло ему ухо. – Вот как? А я всегда думала, что его просто... суют в огонь.

– Нет, – поправил его Сол, бросая мясо на камень. Ш-ш-ш. – Если сунуть его слишком быстро, испортишь текстуру. Нужно действовать нежно. Твёрдо, но нежно.

Ш-ш-ш.

Этот звук заполнил тишину в хижине. Сол работал быстро, переворачивая куски, как только они подрумянивались, и следил, чтобы они не пережарились. Он объяснял каждый шаг: обжаривание, чтобы запечатать соки внутри, период «отдыха», чтобы мясо расслабилось. Эвара слушала внимательно, или, по крайней мере, делала вид, неотрывно следя взглядом за движением его кистей и за игрой мышц на его предплечьях.

– А теперь, – сказал Сол, подцепляя кончиком ножа идеально обжаренный кусок. Жир заблестел в свете огня. Он осторожно подул на мясо, остужая его. – Пробуй.

Он повернулся к ней. Эвара не стала брать мясо руками. Она наклонилась вперёд, приоткрыла рот, и её розовый язычок метнулся наружу, чтобы смочить губы. Она сняла мясо прямо с ножа, её губы коснулись холодного каменного лезвия, а взгляд был прикован к его глазам.

Она медленно жевала.

Её реакция была мгновенной. Глаза женщины закатились, а голова упала ему на плечо.

– М-м-м-м-н-н...

Это было не просто мычание в знак одобрения, а звук чистого, ненасытного экстаза... стон, что зародился глубоко в её горле и вибрацией прошёлся по всему телу.

– Такой сочный, – простонала она, сглотнув. Она слизала жир с губ, глядя на него. – Он практически тает во рту. О, Сол... ты и вправду благословлён духами. Я никогда не пробовала ничего с таким насыщенным вкусом. Это словно... словно ешь мясное облако.

Глава 59: Массаж вдове

«Я рад, что тебе понравилось», – сказал Сол, наблюдая, как двигается её горло, когда она сглатывает. Он протянул руку и стёр большим пальцем масляное пятнышко с её подбородка, на мгновение задержавшись на её нижней губе. Кожа была невероятно мягкой и влажной.

Он сделал это, потому что знал, что в эти времена люди не возражали против подобного.

Эвара вздохнула, подавшись навстречу его прикосновению и закрыв глаза, чтобы насладиться им. Но затем по её лицу пробежала тень. Она поморщилась и с небольшой гримасой боли повела шеей, а её рука потянулась вверх, чтобы потереть лопатку.

«Ах... проклятое плетение», – тихо пожаловалась она, на мгновение забыв об удовольствии.

«Больно?» – с беспокойством спросил Сол, убирая руку.

«Плечи», – пробормотала она, разминая мышцу. – «Они деревенеют, как старое дерево, после целого дня сидения за работой. Когда живёшь одна, приходится всё делать самой... собирательство, плетение, починка крыши. Это берёт своё». Она устало рассмеялась. «Иногда я чувствую себя молодой женщиной в старом теле».

Услышав это, Сол понял, что это его шанс. «Я могу с этим помочь», – тихо сказал он.

Эвара удивлённо посмотрела на него. «Помочь? Как? Если только ты не умеешь плести корзины пальцами ног, работу всё равно нужно делать».

«Не с работой», – поправил Сол. – «С болью. Я знаю одну технику... способ использовать руки, чтобы снять напряжение в теле. Развязать узлы в мышцах. Это называется массаж».

В эту эпоху слово звучало чужеродно и экзотично, словно заклинание.

Эвара замаялась, на её лице промелькнуло сомнение. Она слегка повела плечом назад, потирая болезненное место.

«Массаж?» – повторила она, и слово неловко сорвалось с её языка. – «Я никогда о таком не слышала. И... нет-нет, я не могу просить тебя об этом. Ты и так приготовил для меня еду, да и сам ещё не оправился. Я не могу превращать тебя в своего слугу только потому, что у меня болит спина. Я привыкла к боли».

Сол знал, что настал решающий момент. Ему нужно было обойти её логику и воззвать к чему-то, с чем она не сможет спорить.

Он изобразил на лице самое невинное и благочестивое выражение. Он широко распахнул глаза, позволяя отсветам огня заиграть в них, чтобы они казались искренними и влажными. Из уверенного повара он превратился в юношу, который просто хотел служить общине, – в мученика во имя всеобщего блага.

«Это не бремя, Эвара», – страстно произнёс он, приложив руку к сердцу, словно принося клятву. – «Это... призвание. Когда я был без сознания во тьме, предки показали мне многое. Они показали мне, что тело течёт, как река, и как узлы перекрывают воду, вызывая боль. Они научили меня, как их устранять. Они сказали мне: „Сол, исцеляй страждущих“».

Он взял её руку и сжал между своими тёплыми ладонями. Его прикосновение было твёрдым, но нежным, и внушало чувство безопасности.

«Пожалуйста», – мягко попросил он, глядя глубоко в её серебряные глаза. – «Позволь мне сделать это для тебя. Считай это... благодарностью за то, что ты была такой хорошей соседкой для моей тёти все эти годы. Духи будут рады увидеть, как я использую их дар. Отказаться от дара – значит отказаться от них».

Эвара смотрела на него, и её скептицизм таял под жаром его взгляда и от упоминания предков. В эту эпоху предки были непререкаемым авторитетом. Никто и никогда не стал бы лгать, упоминая их; это было табу. Да и, по правде говоря, она действительно была измотана. В последнее время её спина болела всё сильнее, и эта тупая боль никогда по-настоящему не

уходила, а этот красивый молодой человек так искренне предлагал помощь. Ей стало совестно отвергать его добрые намерения.

«Что ж...» – она прикусила губу, глядя то на его руки, то на его искреннее лицо. – «Если предки настаивают... кто я такая, чтобы отказывать духам?»

«Именно», – тепло улыбнулся Сол, сияя, словно лучик чистого, участливого солнца. – «Духам виднее».

«Итак, – спросила она, и её голос смягчился. – Что мне делать?»

«Просто ложись», – проинструктировал Сол, и его голос стал успокаивающим, гипнотическим. – «На живот. Полностью расслабься. Доверься мне».

Эвара кивнула. Она встала и подошла к груде мехов, поправив их, чтобы устроить мягкое, ровное ложе у огня. Затем она опустилась на него.

Она легла на живот, положив щеку на сложенные руки, и со вздохом закрыла глаза.

От этого зрелища у Сола чуть не остановилось сердце.

Когда она лежала ничком, тонкая повязка из волокон, которую она носила, туго обтянула её тело. Она не оставляла простора для воображения – лишь раскрашивала его. Ткань подчёркивала всё... глубокий, изящный изгиб позвоночника, широкий разлёт её плодородных бёдер и великолепный, захватывающий дух изгиб её упругих, округлых ягодиц.

Поскольку она лежала, повязка слегка задралась, полностью обнажая её подтянутые ноги... ноги, выточенные годами ходьбы по дикой местности, гладкие и сильные. Отсветы огня плясали на её коже, превращая её в пейзаж из медных холмов и тенистых долин, ждущих своего исследователя.

Сол сглотнул. Он почувствовал, как что-то стремительно поднимается... и это определённо был не Герой Щита.

Оно упёрлось в его набедренную повязку с восторженным напором, не имевшим ничего общего с духовным исцелением.

«Так», – прохрипел Сол, встряхивая руками, чтобы успокоить дрожь, и заставляя себя дышать ровно. – «Расслабься, Эвара. Я сейчас начну».

Он на коленях пододвинулся вперёд, пока не оказался прямо у её бедра. Жар, исходивший от её тела, был почти осязаемой волной, что накрыла его. Он сделал глубокий вдох, пытаясь совладать с собой и вспомнить техники, которые видел в бесчисленных... обучающих видео из своей прошлой жизни.

Хотя в тех видео обычно пропускали саму часть с массажем секунд через тридцать, но, посмотрев их бесчисленное количество раз, он всё же запомнил основы. Большие пальцы. Круги. Давление и прямым в кыску... кхм... нет-нет-нет, сосредоточься... прямым в точку давления.

Он протянул руки и положил их на её обнажённые плечи.

Её кожа была невероятно гладкой, горячей на ощупь и скользкой от лёгкой испарины после еды. Но под этой мягкостью он чувствовал напряжение. Её мышцы были натянуты, как тетива, сведённые узлами от многолетнего тяжёлого труда... плетения, собирательства, ношения воды.

Он не стал начинать нежно. Он вонзил большие пальцы в трапециевидные мышцы у основания её шеи и с силой надавил.

«А-а-ах!»

Эвара издала резкий, болезненный крик, который был наполовину стоном, наполовину взвизгом. Она сильно вздрогнула и повернула голову, чтобы посмотреть на него; её серебряные глаза были широко распахнуты и наполнились слезами.

«Сол!» – выдохнула она дрожащим голосом. – «Это... это больно! Так и должно быть? Такое чувство, будто ты давишь до самой кости!»

Сол не остановился. Он продолжал давить с той же силой, а на его лице застыла маска спокойной, профессиональной сосредоточенности.

«Всё в порядке», – успокоил он её спокойным и властным голосом. – «Ты чувствуешь боль, потому что узлы сопротивляются. Плохая энергия застряла в мышце, Эвара. Её нужно выдавить наружу».

«Просто потерпи», – прошептал он, встречая её взгляд. – «Первый раз всегда больно. Но если ты продышишь эту боль... удовольствие, которое придёт после, будет того стоить».

Глава 60: Специальный массаж

Эвара посмотрела на него, прикусив нижнюю губу. Станный вкус еды доказывал, что он и вправду был благословлён, и это заставило её колебаться. Она всхлипнула, но отвернулась, уткнувшись лицом в сложенные руки.

– Ладно, – глухо произнесла она в руку. – Я тебе доверяю. Убирай.

Сол улыбнулся. – Умница.

Он возобновил работу. Поначалу его движения были неуклюжими, чистой воды дилетантским подражанием. Но по мере работы он начал чувствовать ритм её тела. Он нащупал, где мышцы были твёрдыми как камень, и сосредоточился на них, медленными, выверенными кругами вдавливая в них большие пальцы.

– Дыши, – велел он.

Эвара издала долгий, судорожный выдох.

И тогда случилось волшебство.

Под его неослабевающим нажимом первый узел в её плече поддался. Мышца внезапно обмякла, размягчаясь, словно воск под пламенем.

Эвара издала звук, совершенно не похожий на её прежний всхлип.

– О-о-ох...

Это был долгий, протяжный вздох облегчения, что зародился в её груди и отозвался вибрацией в полу. Её плечи заметно опустились. Пальцы ног впились в меха.

– Это... – пробормотала она, её голос слегка заплетался. – Такое... странное ощущение. Хорошее. Словно огонь плавит лёд.

– Это и есть благословение, – гладко солгал Сол, мысленно вздыхая с облегчением: «Кажется, этот массаж и вправду работает». Он переместил руки ниже, к её лопаткам, и продолжил свою чепуху. – Предки называют это... «Глубокое Разминание».

В ответ она лишь простонала, не понимая слова, но чувствуя, что оно означает нечто великое.

Для женщины из первобытной эпохи, знавшей лишь грубые циновки для сна и тяжёлый труд, это было откровением. Никто не прикасался друг к другу так. Прикосновения предназначались для спаривания или драки. Эта выверенная, целительная близость была настолько новым, настолько ошеломляющим ощущением, что казалась божественной.

С другой стороны, видя её реакцию, он осмелел и оседлал её бедра, осторожно перенеся вес на колени, чтобы не раздавить её и получить лучший упор. Поза была невероятно компрометирующей. Её упругие, округлые ягодицы прижимались к его голени, а спина была словно холст, раскинувшийся перед ним.

Теперь он работал основаниями ладоней, надавливая по обе стороны от её позвоночника. Он чувствовал всё... сильные, жилистые мышцы её спины, невероятный жар её кожи, то, как она вздрагивала и таяла под его прикосновениями.

Её запах... этот пьянящий цветочный мускус, усиленный жаром... наполнил его ноздри.

– Ниже, – почти бессознательно прошептала Эвара. – Чуть... ниже.

Сол с радостью подчинился. Его руки соскользнули вниз по изгибу её позвоночника, мимо впадинки на талии, и легли на округлость её бёдер. Сквозь тонкую ткань он начал разминать плоть, впиваясь в неё пальцами.

– М-м-мнгх... – простонала Эвара, её бедра слегка подались вверх с мехов, навстречу его нажиму. – Да... там. Сол... клянусь духами... твои руки волшебны.

Но Сол стиснул зубы – для него это было одновременно и пыткой, и раем.

Его руки изучали карту её тела... мягкость, силу, то, как она отвечала ему. Каждый её стон был поленом в огне его собственного возбуждения. Он посмотрел вниз на ландшафт её

тела... на то, как свет огня плясал на её влажной от пота коже, на то, как тонкая ткань облегла её задницу... и почувствовал, как в его набедренной повязке нарастает опасное давление.

Это был уже не просто массаж. Это была прелюдия, замаскированная под лечение. И у пациентки случилась передозировка.

И хотя его руки ритмично работали, разминая пышную плоть её бёдер, его разум уже не был сосредоточен на узлах или напряжении. Он был полностью поглощён текстурой её кожи... более нежной, чем тончайший шёлк, но упругой и твёрдой под его ладонями. Исходящий от неё жар был заразителен, он проникал в его собственную кровь, заставляя пульс стучать в ушах.

Больше не в силах сдерживаться, он решил проверить границы дозволенного и наклонился вперёд, якобы чтобы усилить давление на её поясницу, но из-за этого движения его тело оказалось прижато вплотную к её.

Он ничего не мог с собой поделать. Он позволил своим бёдрам опуститься ниже.

Сквозь грубую ткань его набедренной повязки твёрдый гребень его члена прижался к мягкому, податливому изгибу её ягодиц. Сначала это был едва уловимый контакт... лёгкое трение в такт его массажным движениям.

Эвара на долю секунды напряглась. У неё в горле перехватило дыхание.

Сол замер, ожидая упрёка, готовый отстраниться и извиниться за свою «неуклюжесть».

Но упрёка не последовало. Вместо этого Эвара сдавленно выдохнула и слегка выгнула спину, сама подаваясь навстречу.

Это крошечное, безмолвное разрешение сломило остатки его сдержанности.

Он низко застонал, и этот звук потонул в треске огня. Он возобновил движения, но «массаж» коренным образом изменил свою суть. Он больше не использовал только руки, он использовал всё своё тело. С каждым движением ладоней вниз он подавал бёдра вперёд, протаскивая свою твёрдость по ложбинке между её ягодицами.

Это было до безумия хорошо. Трение приглушалось тканью, но жар был неоспорим.

– Это... это часть техники? – задыхаясь, спросила Эвара напряжённым голосом.

– Да, – солгал Сол, его голос стал грубее, чем раньше. – Я должен... использовать вес своего тела. Чтобы проникнуть глубже.

– Глубже... – простонала она в свои руки.

Он одобрительно хмыкнул, а его руки стали ещё более бесцеремонными. Они покинули безопасные зоны позвоночника и плеч. Его большие пальцы очертили ямочки на её пояснице, затем соскользнули наружу, сжимая полные, тяжёлые бока. Пальцы впились в мягкую плоть, присваивая её, лепя, словно глину.

Он опустил руки ниже, на мягкую округлость её задницы, разминая мощные мышцы под предлогом «снятия напряжения». Он чувствовал, как она дрожит под ним, а её ноги беспокойно ёрзают по мехам.

Не замечая сопротивления, он медленно повёл руками выше. Он двинулся вверх по её рёбрам, и его большие пальцы задели бока её груди там, где она прижималась к мехам.

Глава 61: Священный Жезл Исцеления

Эвара не остановила его. Она и не могла. Она полностью отдалась «технике предков», её щека покоилась на мягком мехе, а глаза, полуприкрытые, затуманились тяжелой, опьяняющей вялостью. Она смотрела на него... потного, напряжённого, нависающего над ней в мерцающем свете огня... и видела лишь целителя, сражающегося с её болью.

– Больно, – пробормотала она заплетающимся, густым и тягучим, как сироп, голосом. – Но... кажется, боль тает и превращается... во что-то другое.

Сол наклонился так низко, что его грудь коснулась её спины, его губы зависли у самого её уха, а горячее дыхание обожгло влажную кожу.

– Это высвобождается энергия, – солгал он, его голос был грубым шёпотом. – Я должен выследить узлы. Они прячутся в самых глубинах твоего тела.

Его рука скользнула по её боку, оставляя огненный след, и проскользнула под неё. Кончики его пальцев коснулись нежной кожи её живота, опасно близко к жару, исходящему от её лона. Для неё он искал напряжение. Для него – наносил на карту территорию, которую собирался завоевать.

– Эвара, – выдохнул он, и его бёдра резко, непроизвольно дёрнулись вперёд, толкнувшись в неё. – Лечение... сейчас станет интенсивнее.

– Делай, – пробормотала она в мех, безгранично доверяя ему. – Вытащи это.

Воздух в хижине загустел, превратившись в душную, удушливую смесь мускуса и желания. Очаг шипел и потрескивал, но никто из них этого не слышал. Единственным звуком, что имел значение, был сбивчивый ритм дыхания Эвары и кровь, что неслась в ушах Сола бурным потоком.

– Лечение... – повторил Сол, его голос был сорванным рычанием. – Мне нужно проработать... глубинное напряжение.

Он не стал ждать разрешения, чувствуя, что оно ему больше не нужно. Тело Эвары стало податливым, жаждущим инструментом в его руках, оно изгибалось навстречу его прикосновениям, молча умоляя о большем давлении, большем трении, большем жаре.

Он сместил вес, отбросив притворство правильной позы. Он навалился на неё всем телом, прижавшись грудью к её скользкой от пота спине и вдавливая её грудь в меха. Тонкая ткань её накидки насквозь промокла, не оставляя никакого барьера между их кожей. Он чувствовал, как её сердце колотится о его рёбра – бешеный ритм, вторящий его собственному.

Его руки, некогда методичные, стали ненасытными. Они прошлись по её бокам, сжимая талию с такой собственнической силой, что на её медной коже остались белые следы. Он не просто разминал мышцы, он лепил её. Он обращался с её плотью, как с глиной, которую нужно было вылепить по его воле.

Он опустил руки ниже, за изгиб её бёдер, впиваясь пальцами в верхнюю часть её ляжек. Он сжал, чувствуя, как мощные мышцы под его хваткой напряглись и задрожали.

– Узел здесь? – прошептал он возле чувствительной жилки на её шее.

– Да... – выдохнула Эвара, её голова металась на сложенных руках. – Там... повсюду...

– Кажется, напряжение скапливается здесь, – прошептал Сол срывающимся голосом. – В ногах. Я должен... спустить его.

Сол застонал. Он вдавил бёдра вниз, медленным, вращательным движением проводя твёрдым гребнем своего возбуждённого члена по ложбинке между её ягодицами. Трение было изысканной агонией. Сквозь грубую ткань своей набедренной повязки он чувствовал обжигающий жар её лона, податливую мягкость, которая тут же отталкивала. Он скользнул по самому краешку её лона, дразня жар, но не касаясь его напрямую.

Эвара ахнула, её ноги рефлекторно раздвинулись. – Там... странное чувство. Горячо. Как молния.

– Значит, работает, – прорычал Сол.

Он переместил руки внутрь: большие пальцы нашли ямочки у основания её позвоночника и надавили, а остальные широко растопырились, обхватывая полную, тяжёлую плоть её задницы. Он сжал, приподнимая плоть, разминая её в ритме, который имитировал тот самый акт, что он так отчаянно желал совершить.

Эвара вскрикнула... глухой, сдавленный звук. Она шире раскинула ноги на мехах – инстинктивное приглашение, которое едва не сокрушило рассудок Сола.

– Ты такая зажатая, – пробормотал Сол, его руки теперь скользнули под неё, ладони легли на тазовые кости, слегка приподнимая её таз над полом навстречу его толчкам. – Столько напряжения здесь скопилось. Я должен его высвободить.

Он ускорил темп. Массаж выродился в бесстыдное, трущееся движение, тонко завуалированное работой его рук. Он тёрся о неё, чувствуя, как влажный жар её лона просачивается сквозь его одежду.

Его руки принялись опасно блуждать. Одна рука покинула её бедро и скользнула по внутренней стороне ляжки, кончики пальцев коснулись чувствительной кожи возле её лона. Она дёрнулась, со свистом втянув воздух сквозь зубы, но не остановила его. Она подала бёдра назад, в погоне за его рукой, в погоне за трением.

– Сол... – простонала она, и в этом звуке была чистая, неприкрытая нужда. – Слишком... горячо...

– Пусть горит. Так будет лучше, – приказал он.

Он переместил руки выше и просунул их ей под мышки, исследуя боковую часть её груди, там, где она прижималась к меху. Он провёл большим пальцем по краю округлости, ощущая её тяжесть. Он хотел перевернуть её. Хотел сорвать тонкую накидку и зарыться в неё лицом. Хотел видеть её лицо, когда он наконец войдёт в неё.

Пепельно-серая энергия в его груди яростно пульсировала, питаясь похотью в комнате, усиливая его выносливость, обостряя чувства до тех пор, пока каждое прикосновение не стало ощущаться как взрыв нервов.

Он терял контроль. Рациональная часть его мозга... та, что беспокоилась о планах и запретах... тонула в море гормонов. Она была такой отзывчивой, такой доверчивой, такой невероятно горячей.

– Эвара, – прохрипел он, его рука снова скользнула по её животу, пальцы легли на её лобковую кость, сильно надавливая. – Я должен... я должен пойти глубже, чтобы устранить последнюю боль. Это требует... особой техники.

– Мммм! Хорошо, – вскрикнула она, её тело выгнулось, как лук. – Всё, что нужно. Не останавливайся. Исцели меня!

Это было оно. Последняя капля.

Сол сел на колени, его дыхание срывалось на грубые, животные хрипы. Его руки дрожали, когда он потянулся к узлу набедренной повязки. Он не мог ждать ни секунды. Он собирался взять её прямо сейчас, прямо здесь, и к черту предков. Он скажет ей, что это «Священный Жезл Исцеления» или что-то в этом роде... он сомневался, что в таком состоянии она откажется. Сейчас она поверит во что угодно.

Он неуклюже возился с кожаным шнурком, его зрение сузилось в туннель, сфокусированный исключительно на изгибе её бёдер, ждущих его. Он потянул узел, и тот поддался. Ткань начала сползать вниз.

ТУК. ТУК.

В маленьком помещении этот звук прозвучал как удар грома.

Сол замер. Его рука сжимала ослабевающую повязку на бёдрах, а сердце остановилось на полувдохе. Последовавшая тишина была оглушительной.

– Сол?

Знакомый, усталый голос донёлся сквозь деревянную дверь.

– Сол, ты там?

Это была тётя Лира.

Ведро ледяной воды не сработало бы лучше, будь оно настоящим. Дымка похоти мгновенно рассеялась, сменившись всплеском чистого, холодного адреналина.

Дерьмо.

Глава 62: Тётя вернулась!

Сол не раздумывал. Инстинкты выживания сработали быстрее, чем он успел что-либо сообразить. Он рванул пояс штанов на место, завязывая узел с такой скоростью, что пальцы смазались в движении. Он поспешно отполз назад, оказавшись на приличном расстоянии от Эвары, разгладил тунику и провёл рукой по растрёпанным волосам.

Напряжение в хижине тут же начало медленно рассеиваться, сменяясь тяжёлой, томной атмосферой логова хищника после трапезы. Он посмотрел на Эвару, ожидая увидеть замешательство или панику.

Эвара моргнула. Её карамельные глаза медленно сфокусировались, пока она отходила от головокружительной эйфории «лечения». Она приподнялась на локтях и потянулась, словно довольная кошка, – её суставы щёлкнули. Казалось, её совсем не волновало, что накидка опасно сползла, почти соскользнув с одного плеча и обнажив кремовую кожу, или что её волосы превратились в спутанное птичье гнездо. Вид у неё был совершенно безмятежный и слегка одурманенный.

– Это Лира? – лениво спросила она, её голос был густым от удовлетворения. – Почему ты остановился? Лечение... оно закончилось?

Сол уставился на неё. Она и вправду ничего не поняла. Она думала, что он просто очень энергичный костоправ.

– Да, – прошипел он, вытирая пот с верхней губы. – Лечение закончено!

– Сол? – снова позвала Лира, её голос звучал обеспокоенно.

– Иду, тётя! – крикнул Сол, и его голос сорвался, прозвучав на октаву выше обычного. – Просто... подожди минуту!

Направляясь к двери, он делал глубокие, беззвучные вдохи, заставляя своё сердцебиение замедлиться с режима «пожирание добычи» до режима «невинный племянник». Он пригладил волосы, стёр блеск пота со лба и в последний раз поправил тунику.

– Пора вспомнить все уроки плохой актёрской игры из тех обучающих видео, – прошептал он.

Он распахнул деревянную дверь и вышел на прохладный вечерний воздух. Контраст был поразительным: воздух снаружи был свежим, с запахом влажной земли – резкое облегчение после душной, пропитанной мускусом печи, из которой он только что вышел.

Он изобразил свою лучшую улыбку... безмятежную, услужливую, слегка усталую... и повернулся к фигуре, ждущей в сумерках.

– Тётя, – поприветствовал он, и в голосе его слышалась лишь лёгкая одышка. – Ты рано вернулась.

Лира стояла там, выглядя измученной, её плечи поникли под тяжестью долгого дня. Она несла большую плетёную корзину, с которой капало, полную фруктов и диких овощей.

– Рано? Сол, солнце уже село, – сказала она, качая головой с нежной, усталой улыбкой. – Я уже начала беспокоиться, что ты где-то уснул.

– Ох, – моргнул Сол, изображая удивление и глядя на темнеющее небо. – Я и не заметил. Время... летит, когда сосредоточен.

Лира подошла ближе, её глаза слегка сузились, когда она осматривала его в угасающем свете.

– Да брось, – сказала она, склонив голову набок. – Что ты делал внутри? И почему ты такой... растрёпанный? Ты потеешь так, словно убегал от Торнмо.

Сол на микросекунду замер. Он посмотрел на себя. Его туника была помята, кожа блестящая, и от него, вероятно, пахло цветочным мускусом Эвары вперемешку с запахом сильного напряжения.

– А... это, – он нервно рассмеялся, потирая затылок. – Т-ты же знаешь, что тётя Эвара попросила меня приготовить для неё? Ну вот, я и готовил. Огонь был очень жаркий, и... в общем, готовить пир для голодной женщины – это тяжёлый труд, знаешь ли, поддерживать постоянную температуру для мяса... это требует больших физических усилий. Много... энергичного помешивания.

– А... – выражение лица Лиры смягчилось, на нём появилось понимание. – Тогда понятно. У неё глубокое кострище, в хижине от него становится очень жарко.

В этот момент деревянная дверь со скрипом распахнулась шире.

На пороге появилась Эвара. Она почти не потрудилась привести себя в порядок. Её накидка была небрежно завязана и грозила вот-вот соскользнуть, волосы всё ещё были растрёпаны, а на коже играл румянец, какой бывает после близости, отчего в сумерках она выглядела сияющей. Она прислонилась к дверному косяку с таким видом, будто в её теле совсем не осталось костей.

– Лира, – поприветствовала Эвара, её голос был низким, довольным мурлыканьем. – Ты вернулась.

Лира улыбнулась соседке, не замечая тяжёлой ауры, исходящей от женщины. – Эвара. Сол сказал, что готовил для тебя?

– Он сделал больше, чем просто приготовил, – счастливо вздохнула Эвара, потягиваясь и заводя руки за голову, отчего её грудь заметно приподнялась. – Он приготовил мне пир, достойный Вождя, Лира. А потом...

– А потом... – она посмотрела на Сола, и в её глазах блеснуло тайное веселье. – ...он увидел, что я мучаюсь от боли. Он помог мне с моей занемевшей спиной, используя ту странную технику... как ты это назвал? Массаж?

– Да, – быстро вставил Сол. – Массаж.

– Это и вправду сработало, – продолжила Эвара, с нежностью потирая бедро, и её пальцы впивались в плоть, которую Сол разминал мгновения назад. – Я уже чувствую себя намного лучше. Такой лёгкой. Расслабленной. Такое чувство, будто каждый узел в моём теле... развязали. Я уже чувствую себя намного лучше. Такой лёгкой. Расслабленной. Мне кажется, я могла бы проспать целую неделю.

Она посмотрела прямо на Сола и облизнула губы. – У тебя волшебные руки, малыш Сол. Ты нашел такие точки, которые, я и не знала, нуждаются в прикосновении.

Услышав это, лицо Лиры просияло от гордости. Она поставила свою тяжёлую корзину, подошла к Солу и положила руку ему на щеку.

– Ты хороший мальчик, Сол, – вздохнула она, её глаза заблестели от нахлынувших чувств. – Помогаешь вдове, когда другие её избегают. Заботишься о соседях... Предки наверняка улыбаются, глядя на тебя сейчас.

Сол подавил кашель, заставляя себя сохранять невозмутимое выражение лица.

«Улыбаются? – криво усмехнулся он про себя. – Если бы предки видели, что я только что делал с её задницей... и куда почти забрались мои пальцы... они бы не улыбались. Они бы, скорее всего, кипели от ярости и в гробах переворачивались».

– Я лишь сделал то, что велели мне духи, – скромно произнёс Сол, опуская глаза, словно святой.

– У него и вправду дар, – встряла Эвара. Она подошла к Лире поближе, и её голос понизился до заговорщицкого шёпота: – Его руки... они такие сильные, он точно знает, куда нажимать. Он нашёл такие узлы, о существовании которых я даже не подозревала. А когда он навалился всем весом, чтобы по-настоящему глубоко вдавить в мою—

Глава 63: Массаж (одурачивание) тётки

Кха. Кха. Кха.

Сол вдруг разразился сильным, надсадным кашлем, прикрыв рот рукой.

– Сол? – встревоженно спросила Лира.

– Дым! – прохрипел Сол, отмахиваясь. – Раньше дыма от костра наглотался. Просто... в горле першит.

Эвара моргнула, а затем на её губах расплылась медленная, понимающая ухмылка. Она пожала плечами, решив не заострять на этом внимание. – Как бы то ни было. Он исцелил меня. Это главное. Я уже много лет так хорошо себя не чувствовала.

Лира просияла, совершенно не уловив подтекста. Она потёрла плечо, слегка поморщившись, когда навалилась дневная усталость.

– Звучит чудесно, – признала Лира, разминая шею. – В последнее время спина меня просто убивает, таскаю эти корзины из джунглей. Может... если ты не слишком устал... поможешь и мне как-нибудь?

Сол посмотрел на свою тётю... всё ещё молодую, по-своему красивую, но измотанную суровым миром.

Он торопливо кивнул, и на его лице проступила порочная, скрытая улыбка, которую он тут же спрятал, опустив голову.

– Конечно, тётя, – послушно сказал он. – Для меня будет честью заняться твоим лечением. Когда захочешь. Предки хотели бы, чтобы я в первую очередь помогал семье.

«Лучшего и желать нельзя», – подумал он, чувствуя, как Пепельно-серая энергия в его груди пульсирует в предвкушении. Суповая лавка привлечёт деревенских женщин, но, похоже, «массажный салон» открывает свои двери прямо у него дома.

– Что ж, – зевнула Эвара, поворачиваясь к своей хижине; повязка из волокон снова опасно сползла. – Буду спать как убитая. Спасибо, Сол. Заходи в любое время... на готовку и массаж.

Она подмигнула, откровенно и дразняще, прежде чем скользнуть внутрь и закрыть дверь.

Сол выдохнул. В безопасности.

– Вот, – простонала Лира, снова поднимая тяжелую корзину и подталкивая её к нему. – Помоги-ка. С благословения духов, урожай сегодня... отличный, но тяжёлый.

Сол взял у неё корзину.

Она была наполнена обычным уловом собирателя: узловатые фиолетовые клубни, всё ещё покрытые грязью, пучки листовой зелени со слабым запахом серы, несколько горстей диких, помятых фруктов, а на самом дне – три маленькие пушистые тушки, судя по виду, каменных барсуков.

– Мяса немного, – вздохнула Лира, вытирая пот со лба. – Но вместе с корнями нам хватит, чтобы прокормиться...

Он кивнул.

Они молча пошли к своей хижине, Сол нёс тяжёлую плетёную корзину, глядя на покачивающиеся в такт ходьбе бёдра Леры. Она толкнула дверь, с облегчением выдохнула и стёрла со лба блестящий пот.

Сол оглядел маленькое, тускло освещённое пространство. Оно было пустым. Он с глухим стуком опустил ношу на пол.

– Где девочки? – спросил он с ноткой удивления в голосе. – Я думал, они уже вернулись.

Лира выпрямилась, выгибая спину, чтобы снять напряжение. – Они остановились у реки, чтобы помыть клубни, – объяснила она голосом, тяжёлым от усталости. – Скоро вернутся.

Скоро. Но не сейчас.

Слово повисло в воздухе, тяжёлое от подтекста. Сол посмотрел на тётю. Дневной труд сказался на ней, но в тусклом свете это лишь подчёркивало её первозданную, земную красоту. Её туника промокла от пота и, словно вторая кожа, облепила спину и изгиб талии. Влажные волосы прилипли к затылку, и от неё пахло плодородной землёй, тяжёлой работой и сильным, мускусным женским ароматом, который ударил Сола, словно физический толчок.

Его подавленное желание, лишь раздражённое Эварой, вспыхнуло вновь. Пепельно-серая энергия в груди запульсировала, откликаясь на его возбуждение, и кровь в жилах закипела.

Он определённо не мог упустить такой золотой шанс.

Когда Лира наклонилась, чтобы разобрать корзину, Сол двинулся с места. Он бесшумно подошёл к ней сзади, сокращая расстояние, пока не почувствовал жар, исходящий от её кожи.

Он не спросил. Он просто протянул руки.

Он обхватил её сзади, прижимая её мягкое, упругое тело к своей груди. Он уткнулся лицом в изгиб её шеи, глубоко вдыхая этот головокружительный, пропитанный потом мускусный запах.

– Тётя, – пробормотал он, и его голос задрожал на её влажной коже. – Разве ты не говорила, что у тебя всё болит? Ты ведь раньше тёрла плечо.

Лира застыла от неожиданности, от внезапного объятия, её руки замерли над клубнями. Но она не оттолкнула его. Не отпрянула. Вместо этого она слегка обмякла в его руках, и с её губ сорвался тихий смешок.

– Сол, – вздохнула она, похлопав его по руке, лежащей на её груди. – Ты такой милый. Но не нужно. Ты только что приготовил для нас, и так долго делал массаж Эваре... ты, должно быть, вымотался. Моя боль – старая, она может подождать.

Она попыталась мягко высвободиться, двинувшись, чтобы выйти из его объятий.

– Я в порядке, – мягко настаивала она. – Правда.

Сол не отпустил.

Он сжал объятия, сомкнув руки на её талии, обхватив её подтянутый живот. Он притянул её вплотную к себе, позволяя почувствовать твёрдость своего тела, силу, которой теперь обладал.

– Нет, – прошептал Сол, его губы коснулись её уха. – Не нужно ждать. Я в порядке. Я чувствую себя сильным... сильнее, чем когда-либо.

Он прижался ещё теснее, его ладони легли на её живот, чувствуя, как под его прикосновением сокращаются мышцы.

– Раз тебе больно, как я могу отпустить? – спросил он голосом, который стал убедительным, гипнотическим. – Ты обо всех заботишься, тётя. Позволь мне позаботиться о тебе. Позволь мне исцелить тебя сейчас.

Лира колебалась. – Но... мне ещё нужно принять ванну, – слабо возразила она; её решимость таяла под его теплом и откровенной властью в его голосе. – Я грязная после копания...

– Это не имеет значения, – твёрдо сказал Сол. – Лечение лучше всего действует, когда тело тёплое.

– Пойдём, – мягко сказал он.

Лира посмотрела на него, вглядываясь в его лицо. Она увидела лишь заботу и преданность племянника. Она вздохнула – звук капитуляции.

– Ты упрямый, – прошептала она, и лёгкая улыбка коснулась её губ. – Хорошо. Раз ты настаиваешь.

Сол улыбнулся, и в тени его глаз мелькнул порочный огонёк. – Настаиваю.

Он повёл её за руку к её спальному месту... куче мягких шкур в углу хижины.

– Ложись, – приказал он. – На живот.

Ли́ра на секунду замешкалась, ей показалось, что эта поза немного странная, но она доверяла ему. Она опустилась на шкуры, вытягивая усталые конечности. Она легла на живот, подперев подбородок руками, и с любопытством посмотрела на него.

– Так, – спросила она, наблюдая, как он закатывает рукава. – Что это за... «массаж»?

Сол опустился на колени рядом с ней. Он окинул взглядом ландшафт её тела... изгиб спины, линию бёдер, то, как влажная туника облегла её формы.

– Это техника духов, – начал Сол голосом, в котором слышались профессорские, но в то же время страстные нотки. Он протянул руки, и его ладони замерли над её плечами. – Она использует руки и давление, чтобы говорить с мышцами.

Он мягко опустил руки ей на плечи. Она была напряжена, гораздо сильнее, чем Эвара.

Глава 64: Снятие одежды для массажа

– Боль – это просто застоявшаяся энергия, тётя, – объяснил он, лёжа с уверенностью матёрого мошенника. – Оказывая правильное давление, в нужном ритме... мы высвобождаем её. Мы восстанавливаем потоки в теле. Это делает тебя сильнее. Лучше.

Он начал разминать ей плечи, вонзая большие пальцы в тугие жгуты мышц на её шее.

– Там, где была боль, появляется удовольствие, – прошептал Сол, наваливаясь на неё всем весом. – Просто расслабься. Предоставь всё мне.

Лира издала протяжный, судорожный вздох, когда его большие пальцы впились в задеревеневшие мышцы её трапеций. Давление было сильным, почти болезненным, но это была сладкая боль, которая таяла, сменяясь тупым, пульсирующим облегчением.

– Ты носила на себе слишком большой груз, – пробормотал Сол низким, гипнотическим голосом. Он сменил позу, переместившись сбоку от неё и встав на колени прямо над её бёдрами, оседлав её ноги. От внезапной тяжести на нижней части тела она ахнула, уткнувшись лицом в меха, но Сол не отстранился. – Не двигайся, тётя. Мне нужна опора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.